

Карин Мюллер

ШКОЛА
ПЯТИ
БАШЕН

МОСКВА
2025

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
М98

Karin Müller
Ashwood Academy – Die Schule der fünf Türme

Text Copyright © 2022 arsEdition GmbH, Munich
All rights reserved — Original title: «Ashwood Academy – Die Schule
der fünf Türme» by Karin Müller

Мюллер, Карин.
М98 Школа пяти Башен / Карин Мюллер ; [перевод с немецкого Е. Пудовой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-173476-3

Затерянная в лесу школа-интернат не была пределом мечтаний Лены. Здесь даже нет связи и интернета! Однако папе предложили работу, поэтому им вдвоём пришлось приехать в загадочную Академию Эшвуд.

Девочка быстро понимает, что это не обычная школа: занятия проводят в огромной башне, а предметами изучения становятся эликсиры, магия растений и даже чтение мыслей! А ещё в лесах встречаются нимфы, духи и другие существа. Лене предстоит найти своё место в новом для неё, магическом мире и понять: о какой угрозе все вокруг говорят?

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-173476-3

© Пудова Е., перевод на русский язык, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Для Лео.
Спасибо за всё.*

Уменя над головой колышется настоящее море, сплетённое из светлых оттенков жёлтого и зелёного. Но здесь, внизу, темно. Лишь лес и деревья. Это всё, что я вижу последние несколько часов. И мы мчимся сквозь эту темноту. Вокруг ощущаются странные запахи — пахнет мхом, деревом и дождём. Я высовываю голову из окна машины, подставляя её попутному ветру, и закрываю глаза. Теперь над моей головой мерцают оранжево-коричневые всполохи, так ярко, что глаза начинают слезиться. Хорошо, что у меня есть возможность хотя бы глаза закрыть. За сомкнутыми веками в своих мечтах я уношусь далеко-далеко отсюда. Лечу над вершинами деревьев, где-то высоко в небе, оседлав облака. Обратю к моим подругам. В город, который мы покинули сегодня ут-

ром, в школу на улице Гранд-Стрит, домой. По крайней мере, я думала, что там наш дом.

Но теперь всё это в прошлом. Договор аренды на квартиру расторгнут, шкафы опустошены. Вся моя жизнь упакована в ящики и коробки, половина которых была сдана на хранение, потому что в новой квартире школьного смотрителя, как сообщил мне папа, места будет гораздо меньше. А вообще, он даже предположительно не смог сказать, сколько мы будем там жить. И кроме того, в новой квартире уже есть мебель.

А если мне мебель не понравится?

Я совсем не хотела уезжать. Один раз, когда я была маленькой, нам уже пришлось переезжать вот так, очертя голову. Это событие осталось у меня в голове не более чем мимолётным воспоминанием. Моя память не сохранила никаких картинок из тех времён, одни ощущения. Одиночество, чувство потери и тоска. Даже сама не знаю, о чём я тосковала тогда.

Холодный воздух треплет мои волосы. Нас всюду сопровождает птичий щебет, он сливается с тихим жужжанием двигателя маленькой папиной машинки в странную кашу из звуков. Шуршание шин по асфальту дороги, которая никогда не заканчивается.

Я решительно втягиваю голову обратно в машину и нажимаю на небольшую кнопку,

Карин Мюллер

которая заставляет стекло окна машины закрыться.

Отец, похоже, везёт нас на край земли, а у меня полнейшее ощущение конца света.

— Мы уже скоро приедем?

Папа смотрит на меня в зеркало заднего вида, я вижу по морщинкам вокруг глаз, что он улыбается.

— Что, дождаться не можешь? Волнуешься?

— Да ничего, норм, — тихо отвечаю я, при этом грызу ногти на руке и откусываю заусеницу.

— Думаю, где-то ещё полчаса.

Я молча киваю, сворачиваю свой джемпер и укладываю его вместо подушки между окном машины и своей головой.

Но заснуть не получается. Поэтому я достаю из рюкзака мобильник и кладу его рядом с собой на заднее сиденье. Мне просто необходимо срочно узнать, что происходит в моём «старом» мире у моих подруг Мии и Эми. Но обе они не в Сети.

Скорее всего, эти счастливицы ещё спят, наслаждаясь последним днём каникул на улице Гранд-Стрит. Там, куда мы едем, уроки завтра начинаются на два часа позже, потому что сегодня вечером состоится какое-то праздничное мероприятие, приуроченное к началу учебного года. Подруги завидуют

мне из-за этого, как будто эти два часа имеют сейчас хоть какое-то значение. Я могу порадоваться только одной вещи — тому, что мне не приходится переходить в другую школу посреди учебного года. Это было бы просто самым худшим вариантом из всех, что можно себе представить. В довершение всех бед ещё не хватает какой-нибудь непонятной школы на краю света. А, стоп, погодите-ка... Мы как раз туда и едем — на край света. Н-да, у меня всё просто очень круто.

У нас с папой нет близких родственников. Никого, кроме моих друзей, не интересует то, что мы переезжаем. Всего пару дней назад я и понятия не имела, что смотрителя школы могут куда-то перевести. К тому же совершенно неожиданно и так далеко. Но никакие мои возмущения и споры совершенно не поменяли ситуацию. Папа сказал, подмигивая левым глазом, что его работу оплачивает правительство. А теперь ему поручено действительно важное, секретное задание. Я никогда не знаю точно, когда он меня разыгрывает, а когда говорит правду. Шутки моего отца бывают иногда довольно странными. Вот, правда, смена места работы оказалась вовсе не шуткой.

До сих пор не могу поверить, что он ни слова мне не сказал о предстоящем переез-

де и даже не спросил, что я думаю об этом. Вообще ни слухом, ни духом! Обычно папа ничего не решает без меня. Мы с ним настоящая команда. Он твердит об этом постоянно с тех пор, как мама ушла от нас. Я тогда была ещё совсем маленькой.

Кстати, когда взрослые говорят: «Она ушла от нас», то, как правило, имеют в виду, что она умерла. Это мне объяснила наша соседка на Гранд-Стрит вскоре после того, как мы туда переехали. При этом она смотрела с таким сочувствием во взгляде. Тогда мне было всего семь, и я ещё ничего не понимала. Сейчас мне тринадцать. Могу перезагрузить школьный сервер, управлять снегоуборочной машиной и знаю не только где в предохранительном щитке находится устройство защитного отключения, но и как попасть в школьный бассейн так, чтобы не сработала сигнализация. К воде у меня отношение довольно неоднозначное, но разве возможно её не полюбить, если попадаешь в бассейн таким образом? Я была по-настоящему крутой! С наступлением нового учебного года мы бы перешли уже в среднюю ступень¹. Ну и что мне теперь от всего этого? Ничего!

---

¹ Средняя ступень в немецкой школе обычно включает в себя классы с седьмого по девятый (здесь и далее примечание переводчика).

Карин Мюллер

Завершение летних каникул я себе точно представляла несколько по-другому. Как оказалось, моя жизнь помещается всего в два чемодана, привязанных к крыше гибридного автомобиля. Итак, всё начинать сначала. Ну что ж. Я только надеюсь, что Миа и Эми действительно смогут вскоре приехать навещать меня.

— Тебе понравится, Лена. — Папа прерывает ход моих размышлений.

— Да уж наверняка, — бормочу я и снова отворачиваюсь к окну. — Когда мы уже наконец-то выедем из леса?

Отец смеётся:

— Да мы ещё только въезжаем в настоящий лес. Это место — просто мечта!

В последние дни я по возможности избегала любых расспросов. Не хотела, чтобы папа решил, будто меня устраивает сложившаяся ситуация. Но сейчас, когда изменить что-то уже нереально, моё любопытство всё же берёт верх. Нетерпеливо наклоняюсь вперёд к папиному сиденью.

— А бассейн там есть?

— Честно говоря, не помню. Я уже давно там не бывал. Но рядом есть озеро. Академия Эшвуд расположена в самом идиллическом месте.

— Идиллическое место. Так ты называешь какую-то глухомань на краю света?

Отец снова смеётся. Я хмурюсь. Он даже не пытается мне никак возражать. Это очень подозрительно.

— Ну скажи уже! Это интернат? — продолжаю я свои расспросы.

Он набирает воздух в лёгкие, чтобы ответить.

— Но это же не какая-то там элитная школа, правда? А какие спортивные кружки там есть?

— Это международная лесная школа с экологическим уклоном. Уроки в основном проводят на улице. Я ведь тебе всё это уже рассказывал.

— Ничего не запомнила, — признаюсь я. Эх, лучше бы не спрашивала. Моя память сохранила смутные воспоминания о каком-то лесном детском саду, скользкой саламандре в моей руке и лицах кричащих детей. Это всё происходило ещё до того, как мы переехали на Гранд-Стрит. Кажется, мы везде оставались не очень долго. Часто переезжали в те времена, когда мама ещё была с нами. Забавно, что это приходит мне в голову именно сейчас.

— У тебя есть адрес школы? В Google я её не нашла.

— Нет, это не согласуется с... — Он замолк, подыскивая подходящие слова, — ...с политикой школы. У всех классов разные спе-

Карин Мюллер

циализации в зависимости от способностей и склонностей учеников, а сам учебный процесс...

— О нет! — со стоном перебиваю я его. Значит, всё-таки элитная школа. Наверняка сплошняком эгоистичные, избалованные и супербогатые детки знаменитостей? Поэтому в Сети про эту школу и нет информации? И мне ещё придётся пройти какие-нибудь вступительные испытания?

— Честно говоря, пока не знаю. Это...

Я так резко хватаюсь за спинку его сиденья, что папе приходится наклониться вперед.

— Пожалуйста, давай вернёмся! Когда ты сможешь уволиться? У тебя же наверняка должен быть испытательный срок. Если мне там будет плохо, ты ведь уволишься? Пообещай мне это!

— Тебе там будет хорошо, просто наберись смелости. — Он подмигивает мне в зеркало заднего вида.

Я сердито поджимаю губы. Что-то я в этом не очень уверена.

— А как там вообще обстановка? Школьная форма хотя бы нормальная?

— Ну, я... — Опять он не может подобрать слов.

— Ты говорил, что бывал там раньше? — встревоженно спрашиваю я.

— Ну да. Но это было... ещё до твоего рождения.

— Это значит, что ты тащишь меня в какое-то «Никуда», а сам даже понятия не имеешь, как выглядит твоё новое место работы? — В изнеможении откидываюсь на спинку своего сиденья. — Академия Трэш-клуб¹. Чудесно!

Отец старательно игнорирует иронию в моём голосе.

— Да, Хелена, всё будет хорошо. Я точно знаю, просто поверь мне. А школа называется Академия Эшвуд.

Я скрещиваю руки на груди и смотрю в окно. Меня ни капельки не интересует то, какую прекрасную игру света и тени создают солнечные лучи на земле. Как совершенно по-летнему яркой зеленью сверкают листья. Я вижу только кольшущуюся массу тёмных деревьев, контуры которых разобрать я не могу, потому что наша машина мчится слишком быстро.

— Да ладно тебе, Лена. Дай новой школе возможность тебе понравиться. Новая работа — это классный шанс для меня. Это приглашение, оно просто уникально. Я про-

---

¹ Хелена играет со словами, переделывая название Академии «Эшвуд» (с англ. «яшень») в созвучное «Трэш-клуб» — клуб для отбросов.

Карин Мюллер

сто не мог не согласиться. Пожалуйста, не сердись. Деньги, которые я зарабатываю, они...

— ... основа жизни нас обоих, — завершаю я его предложение, которое слышала уже тысячу раз. — Но ты же смотритель, папа, а не бизнес-консультант. Только не пойми меня неправильно. Я считаю, что у тебя классная профессия, но... Стоп, подожди-ка! Я думала, тебя перевели?! Если тебе просто не нравилось на Гранд-Стрит, тогда мы могли бы найти что-нибудь неподалёку.

Он вздыхает.

— Нет, мы точно не могли бы. Всё это слишком сложно, я не могу тебе этого объяснить сейчас. Не отвлекай меня от дороги.

Да ладно!

— Мы уже пару часов не видели ни одной встречной машины.

— Не хочу сейчас говорить об этом, окей?

— И ничего не окей, — фыркаю я.

— Настоящий груздь, — бормочет папа.

После этого мы какое-то время молчим. Я смотрю на дисплей моего телефона. Одно единственное деление. Это почти одно и то же, как если бы он был совсем не в Сети. Ничего удивительного, что мне не приходит никаких сообщений. Я недовольно откладываю смартфон, ставший совершенно бесполезным, в сторону.

